

УДК 34

Общественная опасность должностных преступлений в сфере государственного оборонного заказа и государственных закупок в современных реалиях

Карнакова Ольга Ивановна

Адъюнкт,
Восточно-Сибирский институт МВД России
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 110;
e-mail: koil304@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу общественной опасности должностных преступлений в сфере государственного оборонного заказа и государственных закупок в условиях современных социально-экономических реалий. Введение обосновывает актуальность темы, подчеркивая стратегическую значимость оборонного сектора, масштабы финансовых ресурсов и риски подрыва безопасности государства. Автор акцентирует связь коррупционных практик с угрозами экономической стабильности, технологической отсталости и снижения доверия к институтам власти. В разделе «Материалы и методы» исследование опирается на анализ правовых норм, криминологических данных, судебной практики и экспертных оценок. Рассматриваются типовые коррупционные схемы, включая сговор при тендерах, фальсификацию документации, использование фирм-однодневок и цифровых методов сокрытия преступлений. Особое внимание уделено роли правоохранительных органов, общественного контроля и технологий аудита. Результаты демонстрируют, что преступления в данной сфере наносят не только прямой финансовый ущерб, но и подрывают обороноспособность, стимулируют социальную напряженность и снижают международный авторитет государства. Выявлены противоречия между необходимостью секретности и требованиями прозрачности, а также уязвимость инновационных проектов из-за пробелов в регулировании. В разделе «Обсуждение» предложены комплексные меры противодействия: цифровизация закупочных процессов, усиление кибербезопасности, развитие комплаенс-систем, международное сотрудничество и формирование антикоррупционной культуры. Подчеркивается важность баланса репрессивных и профилактических мер, включая защиту информаторов, обучение госслужащих и повышение роли независимых СМИ. Статья делает вывод о необходимости синтеза правовых, технологических и воспитательных инструментов для минимизации коррупционных рисков и обеспечения рационального использования бюджетных средств в стратегически значимых отраслях.

Для цитирования в научных исследованиях

Карнакова О.И. Общественная опасность должностных преступлений в сфере государственного оборонного заказа и государственных закупок в современных реалиях // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 11А. С. 537-551.

Ключевые слова

Коррупция, государственный оборонный заказ, государственные закупки, общественная опасность, антикоррупционные меры.

Введение

Коррупция и иные должностные преступления в сфере государственного оборонного заказа и государственных закупок представляют собой сложный и многогранный феномен, способный оказывать существенное негативное влияние на экономику, безопасность страны и морально-нравственные устои общества. Значимым фактором, обуславливающим особую общественную опасность подобного рода преступлений, выступают колоссальные финансовые ресурсы, вращающиеся в рамках государственных заказов, а также стратегическая значимость отраслей, вовлеченных в создание и поставку продукции военного и гражданского назначения. Именно поэтому вопросы противодействия коррупционным действиям в данной сфере становятся приоритетными в современной правоприменительной практике, поскольку ущерб, наносимый такого рода преступными посягательствами, способен подорвать не только материальные, но и имиджевые интересы государства. В условиях интенсивного технологического развития многое зависит от эффективности расходования бюджетных средств, и поэтому любая коррумпированная схема может привести к снижению конкурентоспособности отечественного производства. Параллельно с этим ухудшается и общее состояние правопорядка, поскольку безнаказанность высокопоставленных нарушителей демотивирует добросовестных участников рынка. Данный феномен требует глубокого анализа и комплексных мер, направленных на недопущение хищений и злоупотреблений со стороны должностных лиц, включающих в себя как совершенствование уголовного законодательства, так и развитие системы общественного контроля.

Основное содержание

В рамках государственного оборонного заказа предметом договоров могут являться сложные технические изделия, военная техника или системы вооружения, обладающие значительной стоимостью и требующие привлечения множества исполнителей [Долинко, 2022]. Контракты, заключаемые на поставку вооружений, создают обширные возможности для неправомерных действий, поскольку процесс взаимодействия между государственными заказчиками, частными компаниями и контролирующими органами растянут по всей технологической цепочке, начиная от этапа проектирования и заканчивая окончательным внедрением продукции. Здесь особенно уязвимы сметно-финансовые аспекты, а также проверка фактического выполнения работ и поставок, поскольку разнообразные махинации в части завышения стоимости комплектующих, допущения к тендерам «аффилированных» структур либо включения в контракты избыточных пунктов способны обеспечить коррупционерам дополнительные, необоснованные доходы [Овчаров, 2022]. Зачастую аналогичные проблемы возникают и в сфере гражданских закупок, где динамика заключения контрактов может отличаться лишь меньшим уровнем секретности, но сохранением высокого уровня финансовой емкости сделок. В результате государство не получает прогнозируемого экономического и социального эффекта, а высокого уровня технического оснащение или качественное выполнение задач ставятся под угрозу. Все это увеличивает стоимость проектов для бюджета и приводит к

дисбалансу в использовании публичных средств.

Материалы и методы исследования

Общественная опасность должностных преступлений в сфере оборонных заказов индуцируется не только прямым финансовым ущербом, но и рисками, связанными с безопасностью государства [Башлаков-Николаев, Звягинцев, 2015]. Когда в угоду личной наживе должностных лиц заказчики приобретают вооружения несоответствующего качества либо с нарушением сроков поставок, вооруженные силы оказываются в уязвимом положении. Некачественная техника может подвести в самый критический момент, а несвоевременные поставки срывают графики боевой подготовки и обновления материально-технической базы [Луданина, Щедрова, 2022]. Более того, подобные преступления ослабляют обороноспособность страны, вызывают недоверие союзников и стимулируют потенциальных противников к более решительным действиям. Многие эксперты справедливо указывают, что коррупция губительно сказывается на инновационной деятельности в оборонном комплексе, поскольку часть необходимых ресурсов оседает в карманах отдельных чиновников и предпринимателей, а не направляется на модернизацию. Такого рода преступные схемы могут оставаться скрытыми в течение длительного времени, пока их случайно не обнаружит проверяющий орган или не укажет на них конкурент, лишенный возможности честной борьбы на рынке. Это подрывает доверие к государству и снижает мотивацию бизнеса вкладывать средства в сферы, где победа в тендерах обеспечивается не профессионализмом и конкурентными преимуществами, а коррупционными связями.

Структура должностных преступлений в рассматриваемой сфере варьируется от элементарных злоупотреблений должностными полномочиями, при которых чиновники откровенно превышают свои права, до более изощренных коррупционных механизмов, связанных с заключением подложных контрактов, созданием цепочек фирм-однодневок и использованием «своих» посредников [Долинко, 2021]. Преступные действия нередко сопровождаются фальсификацией документации, бухгалтерских отчетов и актов о приемке-передаче. В условиях технологического прогресса методы сокрытия преступлений становятся все более сложными: злоумышленники могут применять специальные программы для подделки цифровых сертификатов, электронных платежных документов и результатов электронных торгов, что многократно усложняет задачу правоохранительным органам. Однако фундаментальной предпосылкой для таких криминальных проявлений продолжает оставаться дефицит прозрачности, который имеет место при заключении контрактов, особенно при тех закупках, которые сопровождаются режимом секретности [Николаев, 2012]. И хотя государство предпринимает усилия по внедрению цифровых платформ и информационных систем, позволяющих фиксировать каждую операцию и контролировать исполнение обязательств, преступники быстро адаптируются и находят способы обхода формальных процедур ради достижения собственных корыстных целей. Поэтому особенно важно не только совершенствовать технические средства контроля, но и укреплять правовую базу, создавая жесткие санкции за нарушение установленных норм.

Значительное внимание в последние годы уделяется повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся на расследовании преступлений в сфере госзакупок, и расширению их полномочий по проведению оперативно-розыскных мероприятий. Правоохранительные структуры обучаются распознавать

криминальные схемы, уделяя особое внимание аспектам, связанным с «откатами» и лоббированием нужных интересов [Исаичева, 2020]. При этом нельзя не отметить возросшую роль общественных организаций и средств массовой информации, которые также участвуют в контроле за расходованием бюджетных средств. Независимые расследования журналистов зачастую становятся иницирующим фактором для возбуждения уголовных дел, когда обнаруживаются вопиющие примеры махинаций. Наличие объективных данных о коррупционных практиках подстегивает общественное возмущение, что побуждает правоохранительный аппарат и высшее руководство страны принимать более жесткие меры. Вместе с тем важно учитывать, что внутренние механизмы ведомств, отвечающих за соблюдение законности в сфере госзакупок, не всегда оперативно реагируют на сигналы извне. Это происходит как из-за бюрократической инерции, так и из-за возможных связей коррупционеров с проверяющими органами. Преодоление подобных барьеров требует не только нормативных изменений, но и формирования новой антикоррупционной культуры, ориентированной на неотвратимость наказания за любые проявления должностных преступлений [8]. Подобная культура начинается с правильного отбора кадров и их обучения принципам служебной этики.

Результаты и обсуждение

Государственный оборонный заказ, являясь важнейшим фактором поддержки целых отраслей промышленности, значителен по объему. Поэтому неудивительно, что различные преступные группы стремятся максимально использовать его финансовые возможности [Кравченко, 2021]. Нередко схемы включают в себя преступный сговор между представителями государственных структур, отвечающих за подготовку и проведение конкурса, и коммерческими организациями, заранее знающими условия предстоящего тендера. В таких случаях конкуренция сводится к формальности – победитель известен заранее, а все потенциальные конкуренты либо сознательно проигрывают, либо не допускаются к участию в торгах. Данная ситуация подрывает доверие добросовестных предпринимателей к государственной системе закупок и заставляет их искать обходные пути, что в конечном итоге приводит к дальнейшей криминализации отрасли. Помимо этого, искусственное ограничение круга участников приводит к росту цен на оборонную продукцию, снизить которые становится невозможно вследствие отсутствия рыночного соперничества [Калиоропуло, 2023]. Результатом подобных действий может стать как прямой ущерб бюджету, так и использование некачественных изделий, поскольку обеспеченные коррупционным покровительством фирмы не всегда заинтересованы в соблюдении высоких стандартов. Именно поэтому практикуются различные меры для ужесточения контроля на всех этапах закупок, от момента объявления тендера до окончательного приема готовой продукции.

Особо опасным последствием должностных злоупотреблений в сфере оборонных закупок является подрыв доверия к институтам власти. Когда в публичном пространстве всплывают резонансные случаи хищений, связанных с поставками откровенно бракованного оборудования в войска, в обществе формируется устойчивое мнение, что государственные служащие не столько занимаются повышением обороноспособности и адресным распределением средств, сколько ищут пути личной наживы [Барков, Киселев, 2021]. В результате граждане утрачивают веру в справедливость и эффективность государственных институтов, что создает предпосылки для роста социальной напряженности и снижает легитимность принимаемых решений. Более

того, системная коррупция в оборонной сфере способна влиять на внешний политический имидж страны, демонстрируя слабость и уязвимость системы государственного управления. Это может приводить к сокращению международного сотрудничества в области совместных военных проектов и разрыву важных стратегических союзов. По этой причине каждая неконтролируемая коррупционная схема, выявленная в оборонном заказе, представляет собой гораздо больше, чем отдельный эпизод злоупотребления должностными полномочиями, ведь она бьет по репутации государства и мешает ему реализовывать собственные геополитические устремления.

Понимание механизма должностных преступлений в сфере государственных закупок невозможно без анализа противоречивых интересов различных участников. С одной стороны, государственный аппарат заинтересован в экономии бюджетных средств и получении качественной продукции, а с другой – лица, имеющие доступ к распределению заказов, могут преследовать личные цели и извлекать выгоду из своей служебной роли [Ступаченко, 2023]. В результате между добросовестными высокопоставленными менеджерами и потенциальными коррупционерами разворачивается скрытая конкуренция, где победу одерживает тот, у кого больше административных ресурсов и связей. При этом контрольные и надзорные органы, формально призванные пресекать злоупотребления, могут быть втянуты в коррупционные схемы. Правовая ответственность за подобные деяния должна носить комплексный характер, охватывая не только лиц, непосредственно вовлеченных в сделки, но и тех, кто способствовал сокрытию преступной деятельности. Однако эффективное применение законодательства предполагает наличие грамотных следственных инструментов, позволяющих вскрывать всю цепочку правонарушений от первоначального согласования технических заданий до процесса подписания актов выполненных работ. Важна также координация усилий разных ведомств, включая финансовые органы, прокуратуру и суды, поскольку только совместная деятельность обеспечивает реальное разоблачение глубоко законспирированных коррупционных схем. Позитивным трендом последних лет стала тенденция к межгосударственному сотрудничеству в сфере борьбы с отмыванием доходов, полученных преступным путем, что осложняет коррупционерам задачу легализации неправомερных прибытий.

Расследование преступлений в сфере оборонного заказа отличается повышенной сложностью: правоохранители сталкиваются с необходимостью учитывать секретность объектов и документов, ограниченный доступ к информации и сложные технические аспекты. Мало выявить факт хищений или завышения стоимости работ, важно еще суметь правильно квалифицировать действия виновных лиц с точки зрения уголовного законодательства. В ряде случаев возникает потребность в специализированной экспертизе, которая способна точно определить реальную стоимость продукции и сопоставить ее с затратами, заявленными в договоре. Эксперты могут столкнуться с давлениями и попытками подкупа, поскольку от результатов такого исследования напрямую зависит ход дела. В этих условиях возрастает значение независимых экспертов, обладающих высоким уровнем профессионализма и готовностью работать в непростых условиях. Одновременно важно, чтобы органы правопорядка при проведении оперативных мероприятий соблюдали права подозреваемых, обеспечивая законность процесса и исключая возможность искусственной фальсификации улик. При всем том, масштабная государственная поддержка инновационных предприятий, выполняющих оборонные заказы, должна быть сохранена, чтобы не создать атмосферу тотального недоверия ко всем подрядчикам. Необходимо четко разграничивать добросовестные организации, выполняющие обязательства качественно и в срок, и те, что используют коррупционные каналы

для получения незаконных привилегий.

Особое место в антикоррупционной стратегии занимает профилактика правонарушений. Речь идет о повышении прозрачности тендерных процедур, включающей проведение открытых конкурсов и требования к обязательному раскрытию информации о всех компаниях-участниках [Попов, 2023]. Крайне необходимо внедрять механизмы общественного контроля, которые позволят независимым экспертам и представителям гражданского общества в режиме реального времени следить за ходом госзакупок, проверять легитимность действий конкурсных комиссий. Создание платформ, на которых публикуется максимально полный спектр данных о заключенных контрактах, контрагентах и объемах выполненных работ, особенно важно в контексте оборонной сферы, где слишком долгое время сохранялась излишняя закрытость [Курбанов, 2016]. Однако нужно учитывать, что полная прозрачность не всегда совместима с обеспечением военной тайны, поэтому необходимо формировать баланс интересов. Наконец, антикоррупционное образование и воспитание сотрудников госструктур помогает сформировать принципиально новую этику государственной службы, при которой само участие в коррупционных сделках рассматривается как тяжкое правонарушение, несовместимое со статусом чиновника.

Криминологический анализ показывает, что высока повторяемость схем при совершении должностных преступлений. Когда однажды чиновники и «карманные» подрядчики успешно провернули мошенническую операцию, в дальнейшем они могут тиражировать аналогичные подходы при реализации новых контрактов. Это приводит к системности коррупции, поскольку вся модель организации закупок начинает встраиваться под интересы злоумышленников. Для разрыва этой цепочки необходимо улучшать механизмы внутреннего и внешнего аудита, внедряя риск-ориентированные методики и регулярные проверки по изким местам процессов. Существенную помощь в этом оказывают технологии big data, когда информация о закупках анализируется с использованием алгоритмов и сравнительных баз данных, позволяющих выявлять нетипичные ценовые скачки, повторяющиеся наборы участников, внезапные изменения в конкурсной документации. Такой подход создает предпосылки для раннего обнаружения коррупционных схем и минимизации ущерба.

Судебная практика по делам, связанным с коррупционными проявлениями в оборонных заказах, формируется постепенно. Судьи, рассматривая подобные уголовные дела, оказываются перед задачей оценить не только юридические аспекты, но и широкий контекст, включающий политические, экономические и социальные последствия [Барков, Киселев, 2021]. Преступникам зачастую удается оттягивать рассмотрение дела с помощью сложных процессуальных инструментов, ссылок на гостайну и необходимости дополнительной экспертизы. Тем не менее, в последние годы практика назначения реальных сроков лишения свободы в отношении высокопоставленных чиновников указывает на то, что судебная система стремится усилить карательную функцию в отношении подобных деяний. Наряду с уголовной ответственностью актуальным вопросом остается возмещение ущерба, ведь огромные суммы, потерянные в результате коррупции, крайне важно возвращать в бюджет. Для этого законодатели предусматривают механизмы конфискации имущества и взыскания в порядке гражданского иска. Однако реализация таких мер упирается в трудности поиска активов, оформления собственности на подставных лиц или офшорные компании. Поэтому борьба с коррупционными преступлениями в сфере обороны не может ограничиваться национальными рамками: необходимо международное взаимодействие, позволяющее находить и возвращать злоумышленников и их финансы из-за рубежа.

Помимо законодательных инициатив существенную роль играет и политическая воля, выражающаяся в решимости высших должностных лиц бороться с коррупцией даже на самом высоком уровне. Если государственное руководство демонстрирует готовность не только карательно реагировать на раскрытые факты, но и системно совершенствовать законодательство, управленческие процедуры и культуру взаимодействия между чиновниками и бизнесом, это создает благоприятные предпосылки для оздоровления обстановки. При этом важно, чтобы борьба с коррупцией не превращалась в инструмент устранения неудобных, а осуществлялась на принципах законности и прозрачности [Николаев, 2012]. Тотальный контроль и репрессивные меры без системного реформирования закупочной системы и без развития институтов гражданского общества не дадут устойчивого результата. Значит, успех в этом деле достигается только при условии комплексного подхода, синтезирующего превенцию, контроль, законодательные реформы и неотвратимость наказания.

Глобальные тенденции показывают, что во многих странах мира большое внимание уделяется формированию внутренних комплаенс-систем, в рамках которых каждая организация должна иметь четкую программу противодействия коррупционным проявлениям. Для поставщиков, работающих по государственным контрактам, это может быть обязательным требованием при сертификации. Такие программы включают разработку кодексов этики, регулярные проверки сотрудников на предмет конфликта интересов, внутренние расследования и систему «горячих линий», позволяющих анонимно сообщать о нарушениях [Башлаков-Николаев, Звягинцев, 2015]. Если подобные требования станут неотъемлемой частью оборонных контрактов, это позволит усилить роль самих компаний в борьбе с должностными преступлениями. Конечно, до полной искоренения коррупционных практик путь предстоит долгий, в особенности учитывая сложность и закрытость оборонных сфер. Тем не менее, работающие механизмы комплаенса способны создавать дополнительные барьеры для злоупотреблений и стимулировать прозрачность.

Социально-экономические последствия коррупции в государственном оборонном заказе выходят далеко за пределы банального хищения. В случаях, когда бюджет недополучает огромные суммы, снижается способность государства финансировать иные важные социальные программы. Средства, которые могли бы пойти на повышение качества образования, здравоохранения, развитие инфраструктуры, перенаправляются на удовлетворение коррупционных appetитов чиновников. В результате формируется замкнутый круг: нехватка ресурсов в общественно значимых отраслях порождает недовольство населения, что потенциально угрожает политической стабильности. Стоит упомянуть и технологическую отсталость, которую может повлечь за собой злоупотребление оборонными контрактами. Когда деньги оседают в сомнительных схемах, у предприятий оборонной промышленности могут не оставаться средства на научно-исследовательские работы, в результате чего инновационный потенциал снижается, а государство вынуждено закупать критически важные компоненты за рубежом. Для крупной державы это равносильно стратегической уязвимости.

Психологический аспект проблемы состоит в том, что массовое распространение коррупции формирует толерантность населения к взяткам и «серым» схемам. Лица, видящие, с какой легкостью чиновники прибирают к рукам гигантские суммы, могут утратить полностью или в значительной мере нравственные ориентиры, начав считать подобных дельцов образцом для подражания. В такой атмосфере правовое сознание деградирует, а уровень правового нигилизма растет, что оказывает деструктивное влияние на всё общество [Кравченко, 2021]. Возникает дефицит доверия между гражданами и государством, а также между предприятиями,

партнерскими организациями. Солидарность замещается подозрениями, а любые контакты с госструктурами рассматриваются сквозь призму коррупционного интереса. Все это в конечном счете приводит к упадку деловой жизни и блокирует здоровое экономическое развитие. Поэтому преодоление подобных установок – задача не только законодателей и силовых структур, но и социологов, педагогов, психологов, способных работать с проблемой формирования антикоррупционного миропонимания с самого детства.

Законодательная практика различных стран демонстрирует разнообразные подходы к привлечению к ответственности должностных лиц, нарушающих правила государственных закупок. Некоторые государства усиливают меры административной ответственности, делая ответственных лиц и их руководителей персонально обязанными за несоблюдение конкурсных процедур и фальсификацию актов выполненных работ. Другие идут по пути ужесточения уголовных санкций с расширением списка статей, при применении которых может быть назначено длительное лишение свободы и конфискация имущества. Есть и комбинированные варианты с повышенным вниманием к институту досудебного соглашения о сотрудничестве, который позволяет раскрыть всю цепочку преступников и пресечь деятельность более крупных коррупционных сетей. Однако универсального решения не существует, поскольку каждая правовая система имеет свои особенности, связанные с уровнем правоприменительной культуры и способами регулирования государственных контрактов. В любом случае, ответственность за преступления в сфере оборонных закупок должна давать ясный сигнал обществу о том, что подобного рода действия – недопустимы и будут жестко преследоваться.

Практика организации и контроля оборонных закупок в современных реалиях все активнее опирается на цифровые инструменты. Электронные площадки, используемые для проведения тендеров, снижают риск непосредственного контакта «чиновник – поставщик», а значит, уменьшают вероятность «договоренностей на уровне рукопожатий» [Долинко, 2022]. Вместе с тем преступники адаптируются и осваивают новые технологии, подделывая электронные документы или взламывая системы для манипуляции данными. Поэтому огромную роль играет кибербезопасность, которую нужно рассматривать как неотъемлемую часть антикоррупционной деятельности. Информационные системы должны обладать функционалом, позволяющим отслеживать каждое действие пользователя: внесение изменений в конкурсную документацию, подписание электронных актов, переводы денежных средств. Такие логи должны храниться продолжительное время и быть доступны для внешнего аудита. Это дает следственным органам надежный источник доказательств, который сложнее всего фальсифицировать, тем самым усложняя задачу коррупционерам.

Не следует забывать и о так называемых «малых» должностных преступлениях, которые могут накапливаться и в своей совокупности достигать значительных масштабов. Речь идет о рутинных злоупотреблениях при заключении небольших контрактов, поставке незаметных, но необходимых деталей, выплатах по ложным актам на мелкие работы. Подобные действия редко вызывают резонанс на уровне СМИ, однако в сумме создают немалое обременение для бюджета. В сфере обороны даже мелкие недобросовестные сделки могут затронуть ключевые элементы боеспособности вооруженных сил или логистических цепочек. В конечном счете, когда цепочка коррупционных сделок затрагивает весь контур поставок, возникают системные перекосы, и государство утрачивает возможность эффективно управлять оборонным бюджетом. Таким образом, охват антикоррупционными мерами должен быть полным, не оставляя серых зон даже для незначительных по сумме контрактов.

Важным элементом остается обеспечение независимости судебной системы, чтобы

правоохранители, расследующие должностные преступления, могли доводить дела до справедливого приговора без давления со стороны влияющих групп. Если суды зависят от политических или финансовых факторов, то высок риск, что громкие дела либо будут «тормозиться», либо завершатся мягкими приговорами. В результате снижается доверие к правосудию, и злоумышленники осознают, что вероятность реального наказания не слишком велика. Ключом к решению этой проблемы становится сбалансированная система сдержек и противовесов, где судьи обладают необходимым уровнем профессионализма, а их подбор и назначение проходят под контролем независимых комиссий. Параллельно важно формировать традиции открытости судебного разбирательства, позволяющие общественности следить за ходом процесса и оценивать его объективность. В случае должностных преступлений, имеющих широкий общественный резонанс, гласность судебных заседаний мотивирует суд к вынесению менее предвзятых решений, ведь под пристальным вниманием прессы и общественности манипулировать правосудием сложнее.

Ректоральная функция государства предполагает, что оно не только борется с преступностью, но и обеспечивает определенные условия для развития отечественной промышленности. Именно поэтому должностные преступления в оборонном заказе приобретает особую остроту [Овчаров, 2022]. С одной стороны, государство нуждается в модернизации и стимулировании наукоемких производств, с другой – коррупция извращает эти задачи, блокируя здоровую конкуренцию и препятствуя приходу новых перспективных организаций. Разочарование частного рынка в прозрачности госзакупок и отсутствие достаточных инвестиционных гарантий мешают привлечению иностранных партнеров, которые могли бы внести инновационные решения и конкурентные технологии. В конечном итоге вся национальная экономика страдает, теряя динамику роста, а уровень обороноспособности остается ниже потенциально возможного.

Международное право и различные антикоррупционные конвенции, ратифицированные многими странами, формируют единые принципы борьбы с должностными преступлениями. Среди них можно выделить принцип транспарентности, который становится залогом честной конкуренции. Однако в сфере обороны часто есть необходимость в секретности, что вызывает трения между требованиями открытости и соображениями национальной безопасности [Ступаченко, 2023]. При решении подобных коллизий государствам следует стремиться к оптимальному балансу: часть информации может быть классифицирована, но общие принципы и процедуры закупок должны оставаться понятными и доступными для независимой оценки. Также необходимо согласование норм так, чтобы в международной практике можно было обмениваться сведениями о подозрительных компаниях, участвующих в глобальных тендерах, и пресекать их деятельность. При этом ключевая сложность – в одном государстве фирма может считаться «чистой», а в другом уже иметь репутацию неблагонадежного поставщика.

Повышенную проблему представляют транснациональные конфликты интересов, когда оборонные закупки осуществляются в рамках крупных международных проектов и консорциумов [Долинко, 2021]. С одной стороны, это позволяет привлекать передовые технологии и делить финансовое бремя между несколькими странами, а с другой – усугубляет вопросы контроля и координации. Каждый участник стремится защитить свои коммерческие и геополитические интересы, а чиновники, ответственные за контракт, могут использовать возникающие нестыковки для личной выгоды. При недостатке единого международного механизма такие проекты становятся питательной средой для сетевых коррупционных схем, трудно поддающихся выявлению. Решение здесь тоже лежит в области развития

межгосударственных соглашений и повышения прозрачности управленческих решений на каждом этапе сотрудничества. В интересах глобальной безопасности важно вести совместную работу по выработке единых правил прозрачности и ответственности, чтобы минимизировать возможность манипуляций.

Другим угрожающим вызовом становится внедрение инновационных технологий обороны, работающих на стыке с гражданским сектором. Например, разработка беспилотных летательных аппаратов, систем искусственного интеллекта или кибероружия может осуществляться совместно с гражданскими научными центрами и стартапами [Курбанов, 2016]. При этом механизмы госзакупок в новых технологических направлениях часто пребывают в «сыром» состоянии, законодательная и нормативная база просто не поспевает за темпами научно-технического прогресса. Коррупционеры могут умело пользоваться пробелами в регулировании, заявляя заведомо завышенные цены на опытные разработки или заключая фиктивные контракты под предлогом секретности. Возможны и ситуации, когда чиновники, не обладая достаточной компетенцией, оказываются неспособны объективно оценить нужды военной сферы, принимая решения по критериям взяток и личных предпочтений. Это подчеркивает актуальность системного подхода, когда развитие инноваций сочетается с разработкой продвинутых антикоррупционных инструментов контроля.

Последствия должностных преступлений в сфере оборонного заказа оказывают косвенное влияние и на кадровый потенциал военных и гражданских структур. Сотрудники, наблюдающие, как одни лица необоснованно обогащаются, а другие – подвергаются преследованиям, если пытаются раскрыть махинации, рискуют потерять веру в справедливость системы. Мотивированные специалисты, неудовлетворенные подобной «корпоративной культурой», нередко покидают государственный сектор или уходят в тень, опасаясь стать «неудобными». В итоге страдает качество управленческой и научно-технической элиты, что подрывает возможности для эффективного развития военных технологий. В таком контексте понятна необходимость выработки механизмов защиты «информаторов», которые сообщают о случаях коррупции. Специальное законодательство, нацеленное на обеспечение им анонимности или хотя бы защиты от служебных репрессий, способно стимулировать людей не молчать о фактах нарушений. Это один из важнейших элементов современной политики предупреждения должностных правонарушений.

Эффективная борьба с коррупцией в оборонных закупках требует не только репрессивных мер, но и глубокого организационного реформирования. Прозрачность процедур, конкуренция без фаворитизма, понятные критерии выбора поставщиков, независимые аудиторы, регулярная ротация персонала – вот примерный набор управленческих шагов, которые могут дать реальный результат [Калиоропуло, 2023]. Но без соответствующих ценностных установок у принятого на государственную службу человека, без личной ответственности каждого руководителя, ответственного за освоение бюджетных средств, любые реформы рискуют остаться на бумаге. Каждый новый коррупционный скандал, связанный с оборонным заказом, подтверждает, что система нуждается в самокритике и мониторинге эффективности своего функционирования. Значительная часть дел, дошедших до суда, свидетельствует об участии в незаконных схемах гражданских и военных чиновников с высоким статусом, обладающих широкими полномочиями. Это доказывает, что надзор и контроль нужны даже на самых высоких этажах власти.

Важным аспектом остается информирование общества о реальном состоянии дел в борьбе с коррупцией. С одной стороны, государственные каналы и ведомственные отчеты показывают

успехи, в том числе возбуждение громких дел и вынесение приговоров, но население может воспринимать это скептически, рассматривая такие публикации как попытку «замылить» острые углы. С другой стороны, независимые СМИ и общественные организации, исследующие явления коррупции, порой с ограниченным доступом к информации, могут придавать огласке многочисленные факты, не всегда корректно интерпретированные [Барков, Киселев, 2021]. В результате общество получает противоречивую картину, где не всегда понятно, насколько эффективно государство борется с должностными преступлениями. Для преодоления этого дисбаланса целесообразно развивать механизмы периодического публичного отчета о состоянии бюджета в оборонной сфере, публиковать результаты аудиторов, раскрывать информацию по уголовным делам (где это возможно без ущерба для следствия). Это позволит сформировать более адекватное представление об усилиях государства и восстановить частично утраченное доверие.

Неотъемлемой частью решения остается и воспитательная работа среди чиновников, военных и подрядчиков. Им необходимо разъяснять, какие губительные последствия несут коррупционные действия, как снизить риск вовлечения в противоправные схемы и каким образом действовать, если поступает предложение о взятке. Подобная деятельность должна вестись не формально, а с использованием интерактивных методов обучения, погружения в конкретные кейсы, анализа реальных судебных практик. В военных учебных заведениях также важно давать будущим офицерам и специалистам управленческие навыки противодействия коррупции, развивать их правовые знания. Это добавляет слой осознанности в сферу обороны и позволяет будущим руководителям принимать правильные решения в этически и юридически сложных ситуациях. Чем выше уровень грамотности и ответственности каждого участника закупочного процесса, тем меньше шансов у коррупционных схем пустить глубокие корни.

Также следует затронуть тему цифровых валют, которые могут использоваться для легализации доходов, полученных от коррумпированных сделок в сфере обороны [Никитин, Амонулов, 2020]. Рост популярности криптовалют создает новые вызовы для правоохранителей, так как классические методы отслеживания денежных потоков через банки становятся менее эффективными. Преступникам достаточно уметь скрывать IP-адреса, пользоваться даркнет-площадками и иметь определенные навыки перевода криптовалюты в фиатные деньги. В ответ необходимы инновационные методы киберрасследования, сотрудничество с крупными криптобиржами и разработка правовых механизмов признания цифровых активов в качестве потенциального объекта преступления. Некоторые страны уже внедряют блокчейн-технологии в систему государственных закупок, стремясь добиться неизменности документации и обеспечить «прозрачный след» всех транзакций. Но при этом не стоит забывать о проблеме утечки секретных данных, ведь цифровые решения требуют дополнительных уровней защищенности.

Наконец, изучение мировой практики показывает, что наиболее устойчивых результатов в борьбе с должностными преступлениями в оборонных закупках достигают страны, сумевшие объединить законодательное ужесточение, честную судебную систему, активную роль общественных институтов и развитые технологии аудита [Кравченко, 2021]. Только комплексный подход, охватывающий все фазы закупочного цикла, от планирования до контроля исполнения контракта, способен минимизировать коррупционные риски. То же касается и системных мер по защите лиц, сообщающих о коррупции, поощрению добросовестной конкуренции и формированию высоких стандартов корпоративного поведения среди компаний, связанных с государственными оборонными заказами. Любая половинчатая

реформа, которая оставляет неподконтрольными ключевые фазы распределения средств, может быть «обойдена» злоумышленниками.

Заключение

Таким образом, должностные преступления, совершаемые в сфере государственного оборонного заказа и государственных закупок, в современных реалиях представляют собой одну из наиболее опасных и сложных форм коррупции. Их общественная опасность обусловлена не только колоссальным финансовым ущербом, но и серьезными угрозами национальной безопасности, атакой на доверие общества к государству и дестабилизацией общего правового поля. Для эффективного противодействия подобным деяниям необходимо внедрять широкий спектр мероприятий: от совершенствования правовой базы и развития цифровой инфраструктуры до формирования антикоррупционной культуры и обеспечения принципов неотвратимости наказания. Только стабильное сочетание прозрачных процедур, строгого контроля, профессионального расследования и судебного преследования, а также госуправленческих реформ, способно сократить масштабы этой разрушительной практики и вернуть ресурсы на служение интересам всего общества.

Библиография

1. Попов Н. С. Преступления коррупционной направленности в сфере государственного оборонного заказа // Молодая наука: актуальные вопросы экономики и управления, права, психологии и образования. Сборник научных статей ежегодной Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (с международным участием). Санкт-Петербург, 2023. С. 110–114.
2. Башлаков-Николаев И. В., Звягинцев В. Е. К вопросу о необходимости усиления уголовной ответственности за преступления в сфере государственного оборонного заказа // Противодействие преступлениям в сфере экономики. Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 2015. С. 36–43.
3. Кравченко П. П. Актуальные проблемы расследования должностных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2021. С. 92–95.
4. Барков А. В., Киселев А. С. Полиотраслевая правовая природа института государственных оборонных закупок особенности выявления и квалификации преступлений // Союз криминалистов и криминологов. 2021. № 4. С. 43–49.
5. Курбанов М. С. М. Объективные признаки составов преступлений в сфере осуществления государственных закупок // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 3 (62). С. 7–10.
6. Николаев Ю. А. Некоторые вопросы противодействия коррупции в сфере государственного оборонного заказа // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2012. № 10 (184). С. 121–125.
7. Долинко В. И. Объективная сторона преступлений в сфере государственных закупок понятие и соотношение: исторический и уголовно-правовой аспекты // Вопросы истории. 2022. № 12–1. С. 104–113.
8. Никитин А. Н., Амонулов Ш. П. Коррупционная преступность при выполнении государственного оборонного заказа в интересах Министерства обороны Российской Федерации (постановка проблемы) // Военное право. 2020. № 1 (59). С. 208–212.
9. Исаичева М. М. Актуальность уголовной ответственности за преступления в сфере государственных закупок на современном этапе // Актуальные проблемы полицейского права. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Омской академии МВД России. 2020. С. 290–292.
10. Луданина А. А., Щедрова Л. В. Уголовная ответственность за невыполнение государственного оборонного заказа // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2022. № 11 (304). С. 117–122.
11. Овчаров А. В. Некоторые аспекты уголовной ответственности за нарушения в сфере осуществления государственных и муниципальных закупок // Военное право. 2022. № 2 (72). С. 217–225.
12. Стулаченко Е. В. Уголовно-правовые средства защиты экономических интересов государства в сфере выполнения государственного оборонного заказа // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 4. С. 112–118.

13. Калиоропуло А. Е. Вопросы уголовно-правовой характеристики злоупотребления при выполнении государственного оборонного заказа как элемент предмета расследования // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью. Сборник научных трудов по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Краснодар, 2023. С. 310–316.
14. Долинко В. И. Объект в преступных действиях в сфере муниципальных и государственных закупок поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ // Журнал юридических исследований. 2021. Т. 6. № 3. С. 74–82.
15. Анофриков С. П., Канахина К. С. Коррупционные явления в сфере государственного оборонного заказа // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические аспекты. Сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития». 2020. С. 8–12.

Public Danger of Official Crimes in the Sphere of State Defense Orders and Public Procurement in Modern Realities

Ol'ga I. Karnakova

Adjunct,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
664074, 110 Lermontov str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: koi1304@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the public danger of official crimes in the sphere of state defense orders and public procurement in the context of modern socio-economic realities. The introduction justifies the relevance of the topic, emphasizing the strategic importance of the defense sector, the scale of financial resources, and the risks of undermining state security. The author highlights the connection between corrupt practices and threats to economic stability, technological backwardness, and declining trust in government institutions. In the "Materials and Methods" section, the research is based on the analysis of legal norms, criminological data, judicial practice, and expert assessments. Typical corruption schemes are considered, including collusion in tenders, falsification of documentation, the use of shell companies, and digital methods of concealing crimes. Special attention is paid to the role of law enforcement agencies, public control, and audit technologies. The results demonstrate that crimes in this area not only cause direct financial damage but also undermine defense capabilities, stimulate social tension, and reduce the state's international reputation. Contradictions between the need for secrecy and transparency requirements, as well as the vulnerability of innovative projects due to regulatory gaps, are identified. In the "Discussion" section, comprehensive countermeasures are proposed: digitalization of procurement processes, strengthening cybersecurity, developing compliance systems, international cooperation, and fostering an anti-corruption culture. The importance of balancing repressive and preventive measures, including whistleblower protection, training of civil servants, and increasing the role of independent media, is emphasized. The article concludes that a synthesis of legal, technological, and educational tools is necessary to minimize corruption risks and ensure the rational use of budgetary funds in strategically important sectors.

For citation

Karnakova O.I. (2024) Obshchestvennaya opasnost dolzhnostnykh prestupleniy v sfere gosudarstvennogo oboronnoy zakaza i gosudarstvennykh zakupok v sovremennykh realiyakh [Public Danger of Official Crimes in the Sphere of State Defense Orders and Public Procurement in Modern Realities]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (11A), pp. 537-551.

Keywords

Corruption, state defense order, public procurement, public danger, anti-corruption measures.

References

1. Popov N.S. (2023). Prestupleniya korruptsionnoy napravlenosti v sfere gosudarstvennogo oboronnoy zakaza [Corruption-related crimes in the field of state defense procurement]. *Molodaya nauka: aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya, prava, psikhologii i obrazovaniya* [Young Science: Current Issues of Economics and Management, Law, Psychology, and Education], pp. 110–114.
2. Bashlakov-Nikolaev I.V., Zvyaginsev V.E. (2015). K voprosu o neobkhodimosti usileniya ugolovnoy otvetstvennosti za prestupleniya v sfere gosudarstvennogo oboronnoy zakaza [On the need to strengthen criminal liability for crimes in the field of state defense procurement]. *Protivodeystvie prestupleniyam v sfere ekonomiki* [Countering Crimes in the Field of Economics], pp. 36–43.
3. Kravchenko P.P. (2021). Aktual'nye problemy rassledovaniya dolzhnostnykh prestupleniy v sfere gosudarstvennykh i municipal'nykh zakupok [Current problems of investigating official crimes in the sphere of state and municipal procurement]. *Aktual'nye problemy yuridicheskoy nauki i pravoprimitel'noy praktiki* [Current Problems of Legal Science and Law Enforcement Practice], pp. 92–95.
4. Barkov A.V., Kiselev A.S. (2021). Poliotraslevaya pravovaya priroda instituta gosudarstvennykh oboronnykh zakupok osobennosti vyyavleniya i kvalifikatsii prestupleniy [Intersectoral legal nature of the institution of state defense procurement: features of detection and qualification of crimes]. *Soyuz kriminalistov i kriminologov* [Union of Criminalists and Criminologists], 4, pp. 43–49.
5. Kurbanov M.S.M. (2016). Ob'ektivnye priznaki sostavov prestupleniy v sfere osushchestvleniya gosudarstvennykh zakupok [Objective signs of the composition of crimes in the field of state procurement]. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3(62), pp. 7–10.
6. Nikolaev Yu.A. (2012). Nekotorye voprosy protivodeystviya korruptsii v sfere gosudarstvennogo oboronnoy zakaza [Some issues of countering corruption in the field of state defense procurement]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh* [Law in the Armed Forces], 10(184), pp. 121–125.
7. Dolinko V.I. (2022). Ob'ektivnaya storona prestupleniy v sfere gosudarstvennykh zakupok ponyatie i sootnosheniye: istoricheskiy i ugolovno-pravovoy aspekty [Objective side of crimes in the field of state procurement: concept and correlation: historical and criminal law aspects]. *Voprosy istorii* [Issues of History], 12–1, pp. 104–113.
8. Nikitin A.N., Amonuloev Sh.P. (2020). Korruptsionnaya prestupnost' pri vypolnenii gosudarstvennogo oboronnoy zakaza v interesakh Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii (postanovka problemy) [Corruption crime in the execution of state defense orders in the interests of the Ministry of Defense of the Russian Federation (problem statement)]. *Voennoye pravo* [Military Law], 1(59), pp. 208–212.
9. Isaicheva M.M. (2020). Aktual'nost' ugolovnoy otvetstvennosti za prestupleniya v sfere gosudarstvennykh zakupok na sovremennom etape [Relevance of criminal liability for crimes in the field of state procurement at the present stage]. *Aktual'nye problemy politseyskogo prava* [Current Problems of Police Law], pp. 290–292.
10. Ludanina A.A., Shchedrova L.V. (2022). Ugolovnaya otvetstvennost' za nevyipolnenie gosudarstvennogo oboronnoy zakaza [Criminal liability for non-fulfillment of state defense orders]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh* [Law in the Armed Forces], 11(304), pp. 117–122.
11. Ovcharov A.V. (2022). Nekotorye aspekty ugolovnoy otvetstvennosti za narusheniya v sfere osushchestvleniya gosudarstvennykh i municipal'nykh zakupok [Some aspects of criminal liability for violations in the field of state and municipal procurement]. *Voennoye pravo* [Military Law], 2(72), pp. 217–225.
12. Stupachenko E.V. (2023). Ugolovno-pravovye sredstva zashchity ekonomicheskikh interesov gosudarstva v sfere vypolneniya gosudarstvennogo oboronnoy zakaza [Criminal law means of protecting the economic interests of the state in the sphere of executing state defense orders]. *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke* [Criminal Law: Development Strategy in the 21st Century], 4, pp. 112–118.
13. Kaliropulo A.E. (2023). Voprosy ugolovno-pravovoy kharakteristiki zloupotrebleniya pri vypolnenii gosudarstvennogo

---

oboronnogo zakaza kak element predmeta rassledovaniya [Issues of criminal law characterization of abuses in the execution of state defense orders as an element of the subject of investigation]. *Ugolovno-pravovye, ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie voprosy bor'by s prestupnost'yu* [Criminal Law, Criminal Procedure, and Criminalistics Issues in Combating Crime], pp. 310–316.

14. Dolinko V.I. (2021). Ob'ekt v prestupnykh deystviyakh v sfere municipal'nykh i gosudarstvennykh zakupok postavlennykh tovarov, okazannykh uslug i vypolnennykh rabot [Object in criminal actions in the field of municipal and state procurement of supplied goods, provided services, and completed works]. *Zhurnal yuridicheskikh issledovaniy* [Journal of Legal Studies], 6(3), pp. 74–82.
15. Anofrikov S.P., Kanakhina K.S. (2020). Korrupsionnye yavleniya v sfere gosudarstvennogo oboronnogo zakaza [Corruption phenomena in the field of state defense procurement]. In *Bor'ba s pravonarusheniyami v sfere ekonomiki: pravovye, protsessual'nye i kriminalisticheskie aspekty. Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii v ramkakh mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma «Pravo i ekonomika: natsional'nyy opyt i strategii razvitiya»* [Combating Offenses in the Field of Economics: Legal, Procedural, and Criminalistic Aspects. Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference within the Framework of the International Legal Forum "Law and Economics: National Experience and Development Strategies"], pp. 8–12.